

Сетевая модель общества позволяет оказаться от жесткого управления с помощью иерархических структур и перейти к мягкому управлению с помощью сетей. Управление такой сетевой системой является высшей формой управления в современном обществе.

Эффективность сетевой системы организации образования, необходимость мягкого сетевого управления отмечается министром образования и науки РФ А. Фурсенко: «сегодня эффективна сетевая система. Эта система основана на центрах совершенства, должна управляться сетевым образом и не подчиняться приказам из одного центра. Сегодня нужно координировать, а не командовать» [5].

Возникает вопрос, почему именно сеть представляет высшую и самую эффективную форму организации. Сеть дает открытый и эффективный доступ к новым ресурсам – идеям, информации, знаниям, программам, методам и технологиям обучения, что делает ненужным владение и капитализацию традиционных ресурсов. Эффективное участие в сетевом взаимодействии между всеми участниками сети увеличивает нематериальные активы, способствует повышению качества образования и конкурентоспособности.

Важными для целей образования особенностями сетей является их саморазвитие и новые формы коммуникации, несущие новое качество образования. Во всемирной Декларации о высшем образовании ЮНЕСКО (Париж, 5-9 января 1998 г.) записано: «Качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией <> В настоящее время ощущается необходимость в новом видении и парадигме высшего образования, которое должно быть ориентировано на учащихся. Для достижения этой цели необходимо переработать учебные программы, с тем, чтобы не ограничиваться простым когнитивным освоением дисциплин; они должны включать в себя овладение навыками, компетентностью; и умениями в области коммуникации, творческого и критического анализа, независимого мышления и коллективного труда в многокультурном контексте» [6].

Список литературы

1. Капустин В.С. Сетевые взаимодействия в высшем профессиональном негосударственном образовании как путь к инновационной модернизации российской высшей школы и повышению конкурентоспособности негосударственного сектора образования. – <http://spkurdyumov.narod.ru/kkapustin.htm>.
2. Там же.
3. Дугин А. Сетевое общество и его враги / Профиль, № 3 (559) от 28.01.2008. – <http://www.profile.ru/items/?item=25222>.
4. Там же.
5. Фурсенко А. Стратегия России. – 2007. – №10. – С. 43.
6. Всемирная декларация о высшем образовании ЮНЕСКО (Париж, 5-9 января 1998 г.) // Вестник Российского философского общества. – 2008. – №1 (45). – С. 78.

МОРАЛЬ В ЭТИЧЕСКОМ ТЕОЦЕНТРИЗМЕ И ЭТИЧЕСКОМ АНТРОПОЦЕНТРИЗМЕ

Багрова Е.В., Пустовойт Ю.В.

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шуя, e-mail: e.v.bagrova@mail.ru

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

В настоящее время проблема понимания феномена морали оказалась в фокусе многочисленных научных исследований в силу своей актуальности. В истории человечества были выработаны два принципиально различающихся подхода к раскрытию сущности морали, оформившиеся в системе координат этического теоцентризма и этического антропоцентризма. Хотя данные подходы и обращены к решению одной проблемы, их характеризует различное толкование вопроса о природе морали, ее цели, задач, содержания и формы.

Рассмотрим понимание самых существенных свойств морали, особенностей ее функционирования в рамках обеих этических традиций.

Во-первых, различен характер требований морали.

Религиозные заповеди абсолютны и неизменны в силу того, что их источником является Бог. Бог есть объективный «критерий» для оценки добра и зла; Он выступает и как Верховный Судья человеческих поступков. Поэтому мораль – это дар Бога человеку.

В антропоцентрических же учениях (например, в софистике, в гуманистических доктринах эпохи Возрождения и Нового времени) постулируется идея относительности нравственного закона. Релятивистская основа этики антропоцентризма определяется историческим характером истоков морали. Концепции происхождения морали в антропоцентрической этике представлены биологизаторством (эволюционные, натуралистические концепции, «генная» теория), социально-историческими теориями Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, французских материалистов, социологизмом О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма. Природа морали в персоналистических учениях антропоцентризма трактуется как продукт человеческого разума, или как результат развития инстинктов биологической природы, как одна из социальных потребностей. Вследствие этого, в морали наблюдается процесс, она развивается и совершенствуется.

Во-вторых, в содержательном смысле этические кодексы, декларируемые доктринами этического теоцентризма и этического антропоцентризма, едины в регламентации поведения человека по отношению к другим людям, к самому себе. Сфера духовно-нравственных отношений человека к Богу, определяющая и содержание собственно этического пространства (показательным примером тому является Декрет), присутствует в качестве значимой исключительно в этических системах теоцентризма.

В-третьих, система нравственной регуляции внутри двух подходов также отличается своеобразием. Так, к числу базовых нравственных регуляторов в этических системах теоцентризма необходимо отнести совесть как «глас Божий», добродетель страха Божьего, смысловым ядром которого выступает комплексное чувство благоговения и любви, а отнюдь не фобия. Центральным внутренним регулятором нравственности в теориях этического антропоцентризма является стыд. Общественное мнение считается высшим авторитетом в жизни человека.

Таким образом, этический теоцентризм трактует сущность мораль в тесной взаимосвязи с сакральным, духовным. Этическим антропоцентризмом декларируется идея морали, освобожденной от священного, основанной в значительной степени на философских, а не на богословских принципах.

ФЕНОМЕН ДВОЙНИЧЕСТВА В СВЯТООТЕЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Баранов А.А., Пустовойт Ю.В.

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шуя, e-mail: pustovoit_yu@rambler.ru

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Человек есть то уникальное существо, которому присущ феномен двойничества, на всем протяжении человеческой истории доставлявшее людям не только немало страданий, но и радости. Это загадочное явление в человеке всегда заставляло его размышлять над тем, что же заставляет страшных злодеев и преступников совершать добродетельные поступки, и самое страшное – праведников совершать преступление или практически одновременно совершать доброе и злое.

В христианской антропологии, по нашему мнению, данная проблема осмысливалась многими представителями христианства.

Особенное значение в этом вопросе имеют воззрения ап. Павла, раскрывшего в своих посланиях ряд антропологических тем, одной из которых является тема непрестанной борьбы в человеке двух сильнейших начал: добра и зла. Апостол в 7 главе «Послания к Римлянам» пишет: «Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих». По мнению А. Швейцера, апостол описывает состояние человеческой души, которая еще не перестала быть пленницей греха, «греховного закона»; кроме того, исследователь считает, что это есть описание человека еще не просвещенного таинством Крещения. Автор Послания максимально заостряет драматический конфликт между благодатью и законом греха, господствующим в том мире, в котором по-прежнему еще живет плотский, «внешний» человек. В толкованиях данного стиха известными экзегетами бл. Феофилактом и христианским проповедником И.В. Каргелем сообщается, что апостол говорит не просто о двойнической противоречивости в человеке. Свт. Феофилакт усматривает причину тому в борьбе четырех самостоятельных субстанций (законов):

- 1) Божьего, который учит добру;
- 2) противоборствующего добру, который приходит к человеку от дьявола;
- 3) закона ума или естественного закона;
- 4) закона, находящегося внутри членов тела – грехолюбивой воли и склонности к злу.

Почти такие же законы в человеке выделяет и Каргель, только, если можно так сопоставить, вместо «закона ума» Иван Вениаминович приводит понятие «дух, обитающий в человеке». Кроме того, оба экзегета говорят о том, что только с помощью Бога (Христа) человек может, если не освободится от закона зла, то хотя бы начать это освобождение от зла до тех пор, пока в человеке останется один закон – Божественный.

Исследуемая нами проблема прекрасно освещается одним из представителей патристики свт. Григорием Паламой. Он учит что человек двойствен по природе: один внешний – тело, и другой внутренний – душа. Душа является двигателем тела, его содержанием и как бы «разлита» в нем, т.е. находится не в каком то одном месте в теле, а везде. Сама душа трехчастна, т.е. состоит из трех сил (частей):

- 1) мыслительной;
- 2) раздражительной;
- 3) желательной.

В другом же месте святитель говорит, что душа, как и тело, имеет члены:

- 1) растительную способность;
- 2) желательную;
- 3) страстную;
- 4) рассудочную.

По мнению архим. Киприана (Керна), своим учением о структуре души Палама повторяет каппадокийцев, Немезия, Леонтия, Дамаскина, т.е. вполне «унаследовал язык и воззрения древней философии». Свт. Григорий утверждает что, после того, как Богом был сотворен видимый и невидимый миры, появился человек, который удостаивается от Бога большей чести, потому что этот видимый мир образовался до него и для него. Однако земное тело человека смертно, а перед телесной смертью существует и смерть души, понимаемая как отделение от Бога посредством греха. И основные силы души в процессе

грехопадения были поражены злом, поэтому внутри души идет борьба помыслов, желаний, страстей настолько сильная, что способна отделить душу от Бога и умертвить. Однако человек способен встать на путь борьбы со злом с помощью разумного начала в душе, которое является отблеском божественной силы в нем. В таком случае перед ним открывается путь «возводящий его на Фавор» т.е. к бесконечному совершенствованию, высшему подвигу. По мнению архим. Киприана, в учении свт. Григория, раскрываются базовые положения исихазма, так как на этом пути человеку удастся заметить в себе «внутреннего человека», сорвать с себя греховный образ, который является обманом. Это ведет его к причастию божественной природы. Человеку дана надежда излечиться от злой сущности, «обожиться».

Таким образом, основные представители святоотеческой антропологии, анализировавшие феномен двойничества, утверждают то, что в человеке существует некая разумная сущность, свидетельствующая о человеке, как единственном творении, созданном по образу и подобию Бога, которая непрестанно напоминает человеку об этом и призывает его к совершенному добру. Подавление разумной духовной сущности самим человеком или другими людьми в нем вызывает к власти зло – греховный закон, разрушающий человека, а следовательно, и общество, приводящий к забвению культурного наследия и, как следствие, к вырождению и исчезновению нации.

МАРКЕТИНГ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гончаренко О.Н., Титовская Е.В.

Южно-Российский университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: gon@pochta.ru

Маркетинг – это общая функция управления рыночными (обменными) отношениями, представляющая собой совместную деятельность заинтересованных участников этих отношений по выработке и реализации философии, стратегии и тактики создания, коммуницирования, предоставления и использования потребительских ценностей, так что эффективное выявление, удовлетворение запросов и разрешение проблем потребителей и других партнеров ведет к развитию потребителей, успеху организаций и пользе общества, гуманизирова и комфортаирова обменные отношения.

Возникновение термина «маркетинг» связывают с появлением в американском английском языке словосочетания «market getting» (освоение, обретение рынка), превратившегося примерно в 1910 г. в слово-агломерат «marketing». Наиболее масштабные и цельные преобразования маркетинг прошел в течение XX в. Этапы и концепции массового маркетинга, ориентация на развитие производства, на совершенствование товара, сбыта пришлось на первую половину XX в. Второе открытие маркетинга как самостоятельной научно-прикладной дисциплины ознаменовано выходом статьи Теодора Левитта «Маркетинговая близорукость» (Marketing Myopia) в журнале Harvard Business Review в 1960 г. Близорукость состояла в ориентации ответственных лиц в управлении экономикой (в частности, американскими железными дорогами) на продукт, а не на потребность и ее удовлетворение. Так, в противоположность производственной ориентации менеджмента была заявлена маркетинговая, рыночная ориентация.

Традиционно с учетом специфики различных категорий объектов маркетинга выделяются маркетинг физических (материальных) товаров, услуг, идей, территорий, организаций и личностей. В зависимости от целей получения прибыли различается коммерческий и некоммерческий маркетинг. В отношении большин-